

Чирва Михаил Александрович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, предпринимательское право, семейное право,

Семейно-правовая ответственность в условиях цифровизации и трансформации семейных отношений: современное состояние доктрины и проблемы правоприменения

Аннотация. В статье исследуется влияние цифровизации и трансформации семейных отношений на содержание и механизмы реализации семейно-правовой ответственности. Анализируется современное состояние доктрины, выявляются новые формы нарушений в цифровой среде и ключевые проблемы правоприменения, а также предлагаются направления совершенствования законодательного регулирования и судебной практики с приоритетом защиты прав и интересов ребенка.

Ключевые слова: Семейно-правовая ответственность, цифровизация семейных отношений, интересы ребенка, судебная практика, цифровое насилие, проблемы правоприменения

Цифровизация общества, развитие платформенной экономики, распространение удалённой занятости и электронных услуг оказывают комплексное влияние на сферу семейных правоотношений. В этих условиях институт семейно-правовых обязательств, исторически определявший статус супругов, родителей и иных родственников, требует адаптации к новым вызовам и рискам цифровой эпохи.

Семейно-правовая ответственность в России — это способ, с помощью которого государство регулирует семейные отношения через законы о семье (а не просто через Гражданский кодекс). Она нужна, чтобы заставить семьи выполнять свои обязанности и защитить их права (особенно детей), когда они нарушаются или выполняются плохо [7].

Семейно-правовая ответственность обладает своими отличительными признаками. Во-первых, особый субъектный состав (супруги, дети, члены семьи, опекуны и организации, попечительствующие о детях, оставшихся без попечения родителей). Во-вторых, охраняемые ею ценности – в основном нематериальные семейные права и интересы, включая права ребенка. Наконец, компенсационный характер ответственности направлен на восстановление нарушенных прав, а не на наказание. Неотъемлемой особенностью является связь мер безопасности с правовыми последствиями, что создает трудности в разграничении защитных и карательных мер. Это же обстоятельство стимулирует научные дискуссии о природе юридической ответственности в семейном праве. В случае неуплаты алиментов добровольно, меры принуждения включают взыскание и лишение родительских прав. Последствия выходят за рамки административного воздействия — возможны расторжение или признание брака несостоявшимся, а общение с детьми будет строго ограничено.

Параллельно формируется гражданско-правовая система компенсации вреда, применяемая при наличии самостоятельного деликтного характера правонарушения, а не как следствие семейных отношений. Аналогично действует ограничение полномочий опекунов и усиление надзора органами попечительства в случаях, когда это необходимо для охраны интересов подопечных [8].

С одной стороны, цифровизация ставит под вопрос нормы и ценности семьи, выстроенные в оффлайне. Виртуальная реальность создаёт новые угрозы – кибербуллинг, утечки информации о детях, даже при усилиях родителей по их защите. Меняется и сама логика взаимодействия: например, оплата алиментов теперь может осуществляться через онлайн-банк. Цифровизация охватывает и суды, и органы опеки — акты гражданского состояния оформляются в электронном виде. Международные браки, где участвуют страны с разными правовыми системами, усложняют вопросы юрисдикции и ответственности [5]. Всё это требует от семейного права оперативной адаптации к новым вызовам.

Говорить о поверхностных изменениях не приходится — речь идёт о полном переосмыслении форм общения. Появление электронной почты, мессенджеров и IP-

телефонии изменило коммуникативные практики до неузнаваемости. Взаимодействие людей стало гибридным: оно объединяет как очные встречи, так и дистанционные формы связи. Сформировался феномен «цифрового родительства», когда родители берут на себя функцию защиты детей в цифровом пространстве, контроля за гаджетами и онлайн-поведением. Личные записи (письма, видео, фото) могут использоваться в суде семейных споров как доказательства [4]. Судебная практика рассматривает их для определения уровня доверия в браке, взаимопонимания, желания сохранить семью.

С развитием цифровизации общества проблемы, касающиеся преступлений против семьи и несовершеннолетних, становятся более актуальными и остро значимыми.

Цифровое домашнее насилие включает в себя ряд посягательств на неприкосновенность частной жизни. Среди них — перехват переписки, отслеживание геолокации через приложения, хищение паролей и киберсталкинг с элементами угрозы.

Кибербуллинг в адрес родственников может повлиять на психологическое благополучие как детей, так и их партнеров.

Даже если это ради безопасности ребенка, родителям нельзя выкладывать его фото и личную информацию без согласия. И согласие должно быть именно от самого ребенка [6].

Современные методы уклонения от алиментных обязательств становятся всё более хитрыми. В их число входят криптовалюты для сокрытия переводов и создание поддельных сайтов о самозанятости.

Цифровые злоумышленники активно используют судебные дела о разводах, определении места жительства детей и лишении родительских прав. В качестве инструментов обмана применяются фальшивые переписки, скриншоты, фотошопленные изображения.

Применение данных мер ставит под сомнение классические принципы семейного права, а, следовательно, необходимо пересмотреть правила ответственности и наказания правонарушителей.

Семейные конфликты сегодня чаще всего выглядят так:

Раздельное проживание супругов, как постоянное, так и временное, в связи с проживанием за границей, всегда сопровождается утратой семейных связей. В одних случаях они сохраняются, хотя бы частично, в других же утрачиваются полностью. Семья оказывается разделённой между двумя правовыми режимами.

Глобальная распространённость коммуникационных технологий (социальные сети, мессенджеры, онлайн-платежи) усугубляет эти проблемы:

- установление лиц, обязанных уплачивать алименты,
- исполнение судебных решений.

Защита прав детей в контексте глобальных рисков.

Сфера семейного права расширяется, включая всё новые виды ответственности. Если когда-то оно касалось в основном классических вопросов — например, невыполнения родительских обязанностей или уклонения от алиментов, то сегодня к его задачам добавились проблемы цифрового мира. Это и защита детей от кибербуллинга, от вредоносного контента, от чрезмерной онлайн-активности, и даже охрана их цифровой репутации. Важным вектором развития семейного права становится и регулирование ответственности родителей и супругов в условиях цифровой экономики — от учёта доходов из интернета до прозрачности цифровых активов при разделе имущества или определении алиментов. Чаще всего эти аспекты не прописаны напрямую, а выстраиваются через расширение толкования уже действующих норм.

Цифровизация преступлений трансформирует правовую систему, затрагивая семейное, гражданское, административное и уголовное законодательство. Кибербуллинг и онлайн-домогательства в семье влекут за собой отмену родительской опеки, изменение порядка общения с ребёнком, а также применение мер ответственности — как административных, так и уголовных — за угрозу жизни, несанкционированный доступ к компьютерным системам и нарушение неприкосновенности частной жизни. Криптовалюты и электронные платежные системы могут быть использованы для сокрытия активов, что влечет пересмотр алиментов, оспаривание имущественных сделок или даже уголовную

ответственность. В научной среде растет интерес к системному анализу институтов семейного права с точки зрения их взаимодействия с другими отраслями права [4].

Проблема правового характера мер по ограничению родителей в размещении информации о детях в сети, запрета на общение с детьми (супругами) в цифровом пространстве по решению суда и обязанности удалить противоправный контент обсуждается. Одни авторы рассматривают эти меры как новые формы семейно-правовой ответственности, другие — как способ защиты личных нематериальных благ, которые уже охраняются гражданским правом, как и иные правонарушения. Нечеткость норм права мешает выработке устойчивой судебной практики.

В семейных делах — разводах, лишении родительских прав, спорах об опеке над детьми — цифровые доказательства становятся всё более значимыми. Это могут быть скриншоты переписок и постов, записи с камер наблюдения, данные из мессенджеров и облачных хранилищ, а также информация из электронных кошельков. Возникают вопросы: насколько надежно и безопасно хранятся данные о детях и их семьях, правомерен ли сбор такой информации (особенно при её получении без согласия), каковы последствия утечек. Судебная практика показывает постоянный баланс интересов: с одной стороны — стремление защитить интересы ребёнка, с другой — необходимость соблюдать букву закона, что иногда приводит к противоречивым решениям по аналогичным делам.

Цифровизация меняет и способ применения семейно-правовых санкций, делая их исполнение более доступным. Внедрение автоматизированных систем взыскания алиментов через порталы вроде «Госуслуги» и онлайн-сервисы ФССП улучшает контроль за задолженностью. Также дистанционные формы общения родителей с детьми (видеозвонки, электронная переписка) признаются допустимым способом исполнения судебных актов. В ряде стран существуют электронные реестры, в которые вносятся сведения о лицах, лишенных или ограниченных в родительских правах. Неэффективность инструментов контроля за нематериальными обязательствами (телефонные звонки) может стать причиной излишнего государственного вмешательства в частную жизнь граждан. Также наличие

зарубежных платформ и счетов усложняет оформление семейных документов за рубежом.

Цифровизация семейных отношений возникают новые проблемы конфликтов и юрисдикции. Определение применимого права становится сложнее при трансграничных семьях, где общение между родителями и детьми осуществляется через интернет [9]. Если один из родителей находится в другой стране и применяет цифровые средства для уклонения от обязанностей, то реализация мер по лишению или ограничению родительских прав усложняется. Это создает условия для «форум-шоппинга» – выбора юрисдикции с более лояльными законами, пользуясь международными онлайн-платформами. Хотя международные конвенции о правах ребенка и семье затрагивают отдельные аспекты проблемы, они не дают исчерпывающего регулирования для онлайн-коммуникаций, цифрового насилия и кибербуллинга, часто пересекающих границы государств.

На практике правоприменение часто страдает от цифровых компетенций. Юристы нередко недооценивают риски, связанные с цифровой средой (контентом, кибербуллингом), а при контроле исполнения решений — особенно в онлайн-формате — проявляют формальный подход. В итоге возникает разрыв между нормами права и их реализацией, что снижает эффективность семейно-правовых мер защиты детей и уязвимых категорий граждан [5].

В российском семейном праве всё чётче звучит запрос на нормативное закрепление защиты детей в цифровой среде. Речь идёт о том, чтобы сделать ответственность родителей не только за физическую безопасность, но и за контроль онлайн-поведения ребёнка, его обучение цифровой грамотности — от осознания рисков публичных постов до правил сетевого общения.

Отдельно надо запретить цифровые формы домашнего насилия: слежку через приложения, перехват паролей и геопозиций, шантаж угрозой выложить личные данные, фото, видео.

Эффективность подобных мер достижима лишь при синхронизации семейного законодательства с нормами о персональных данных, праве на изображение и неприкосновенности частной жизни. При этом принципиально важен вопрос

юридической квалификации «цифрового благополучия ребёнка» как состояния, когда его права и интересы в сети реально защищены — а не просто отсутствуют видимые угрозы.

Необходимо чётко разграничивать границы родительского контроля в сети: где заканчивается разумное руководство и начинается злоупотребление или, что ещё опаснее, — цифровое насилие. Особенно важно это при рассмотрении дел о лишении или ограничении родительских прав, когда суду и органам опеки нужны объективные критерии.

Задача законодателя – найти золотую середину между свободой ребенка в интернете и его безопасностью. Гиперопека и полное отсутствие контроля одинаково опасны.

Также стоит создать общие правила работы с цифровыми следами — чатами, скриншотами, постами из соцсетей, данными приложений и т. д. Суду и опеке нужны алгоритмы их анализа, но при этом — с уважением к приватности и без тотального контроля семьи.

В перспективе — цифровизация медиации, активное использование онлайн-платформ для семейного урегулирования и введение мягких санкций за цифровой абьюз (например, обязательные курсы по цифровой грамотности и ненасильственному родителю). Задача таких мер — не столько наказать, сколько предотвратить и создать безопасную цифровую среду для ребёнка.

Сегодня цифровые технологии есть почти везде, и семейные отношения не стали исключением. Всё чаще родители и дети общаются онлайн, спорят, а иногда даже разводятся через интернет. При этом вместе с удобствами приходят новые проблемы: кибердомогательство в семье, травля детей в сети, сложности с алиментами, если один из родителей живёт за рубежом.

Чтобы помочь семьям в новых условиях, надо работать на международном уровне. Нужно придумать общие правила и законы для разных стран. И вместе бороться с теми, кто специально уклоняется от алиментов через цифровые сервисы.

Особого внимания заслуживают дети. Их цифровые права должны быть законодательно защищены. За кибербуллинг или иные нарушения цифровой

безопасности несовершеннолетних необходимо предусматривать жёсткие санкции [9].

Законы часто отстают от технологий. То, что раньше было «семейным конфликтом», теперь происходит в сети и требует новых решений. Право должно меняться, чтобы реально защищать людей от кибердомогательств, угроз репутации в интернете и других цифровых рисков.

На данный момент законодательство в этой сфере фрагментировано и недостаточно. Задача состоит в том, чтобы выстроить единую понятную систему норм для цифрового семейного пространства. Правила должны обеспечивать защиту интересов всех членов семьи (особенно детей) при этом не затрагивая права на частную жизнь и конфиденциальность.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / «Российской газете» от 25 декабря 1993 г. № 237 (первоначальный текст)

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.03.2026) / Собрании законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. № 1 ст. 16

3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О персональных данных» / Собрании законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. № 31 (часть I) ст. 3451

4. Луспарьян А.А., Матвеева А.А., Рамазанова М.А., Патрушева В.А. Защита прав ребенка в цифровой среде в Российской Федерации / Юриспруденция: вчера, сегодня, завтра: Сборник статей V Международной научно-практической конференции, Пенза, 15 декабря 2025 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2025. С. 50-52.

5. Любич Я.А., Утемишева Л.Н. Проблемы цифровизации семейных правоотношений в России / Теоретические и практические основы научного

прогресса в современном обществе. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Челябинск, 19 февраля 2025 года. – Стерлитамак: ООО «Агентство международных исследований», 2025. С. 190-194

6. Голубева Н.А. Особенности цифровой идентичности подростков и молодежи в современном технологическом обществе // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2020. № 1. С. 130-150.

7. Монгуш А.О. Основания и условия привлечения к семейно-правовой ответственности // Молодой ученый. 2025. № 41 (592). С. 153-156.

8. Петрова Н.Д. Алиментные обязательства: институт семейного права или гражданско-правовое обязательство? // Студенческий вестник, 2020. № 8-1 (106). С.64-66

9. Шамшудинова Г.Т., Плотникова И.Е., Кабдулина К.Т. [и др.] Проблемы правового регулирования ответственности за кибербуллинг // Вестник Торайгыров университета. Гуманитарная серия. 2021. № 2. С. 22-28.